

Когда Ци Мо вернулся в комнату после душа, он обнаружил, что Ци Юньсюань лежит на его кровати и курит. Он быстро включил кондиционер на режим очистки воздуха.

Ци Юньсюань бросил сигарету в стакан с водой на тумбочке, и она тут же потухла.

Он пристально посмотрел на Ци Мо и приказал:

— Подойди.

Ци Мо не двинулся, сказав:

— Я ещё не поправился, сегодня не получится.

Ци Юньсюань скрипнул зубами и злобно прошипел:

— Сегодня я тебя не буду трахать.

Только после этого Ци Мо подошёл, но едва он приблизился, как его схватили и бросили на кровать. Ци Юньсюань начал страстно целовать его, сначала прижимаясь губами, затем проникая языком и яростно перемешивая всё внутри. После этого он перешёл к ушам, кадыку и шее. Затем он попытался заставить Ци Мо опуститься ниже, но тот сопротивлялся. Ци Юньсюань злобно прошипел:

— Ты же хотел выйти? Хочешь выйти — тогда соси!

Когда Ци Юньсюань закончил, Ци Мо сразу же побежал в ванную, где его начало рвать. Через некоторое время Ци Юньсюань зашёл помыть руки и с презрением сказал:

— Я могу тебе сделать минет, а ты не можешь?

Перед сном Ци Юньсюань снова заставил Ци Мо сделать ему минет, а затем предложил сделать то же самое ему. Ци Мо поспешно отказался, сказав, что устал и хочет спать. Только тогда Ци Юньсюань отпустил его, обнял и выключил свет.

Ци Мо притворился спящим, боясь пошевелиться, чтобы Ци Юньсюань не захотел ещё раз. Он думал, что, вероятно, Ци Юньсюань действительно был гомосексуалистом. Ведь только человек, которому нравятся мужчины, может добровольно делать такие вещи. Сам он бы точно не смог.

Утром, позавтракав, Ци Мо взял рюкзак и ещё раз напомнил Сяо Вэю о детях, пока Юцзы и Манго не сказали с нетерпением:

— Папа, мы будем слушать дядю Сяо Вэя, не будем долго играть в воде и смотреть iPad. Хватит уже ему повторять.

Ци Мо понял, что действительно слишком многословен, и, улыбнувшись, попрощался с детьми.

Ци Юньсюань вышел вместе с ним, настаивая на том, чтобы проводить его. Когда они подъехали к зданию кинокомпании «Хунда», он также вышел из машины, заявив, что хочет подняться вместе с ним. Ци Мо ничего не оставалось, как согласиться, надеясь, что Ци Юньсюань не наговорит лишнего.

Высокий и мощный Ци Юньсюань в тёмных очках стоял в лифте, и его внушительный вид отпугивал всех остальных. В результате в лифте оказались только они двое.

Ци Мо посмотрел на него и спросил:

— Тебе не нужно возвращаться в войска?

Ци Юньсюань не ответил, лишь стоял неподвижно.

Ци Мо не стал настаивать, даже надеясь, что Ци Юньсюань продолжит молчать.

На встрече с Ци Мо был второй режиссёр фильма «Перерождение Бессмертного Меча», сценарий к которому он переписал. Режиссёр, которого звали Тан, был в очках, с толстыми губами. Увидев Ци Мо и снявшего очки Ци Юньсюаня, он на мгновение замер, прежде чем спросить:

— Кто из вас Ци Мо?

Ци Мо быстро протянул руку и вежливо ответил:

— Режиссёр Тан, здравствуйте. Я Ци Мо.

Тан также протянул руку и любезно сказал:

— Здравствуйте. Можете называть меня просто Тан.

Затем он повернулся к Ци Юньсюаню и, подняв бровь, спросил:

— А это?

Ци Юньсюань не любил, когда его называли братом, и никогда не признавал Ци Мо своим братом.

Ци Мо ответил:

— Это мой друг, он пришёл со мной.

Увидев, что Ци Юньсюань не собирается пожимать руку, Тан убрал свою и, слегка смутившись, сел, сказав:

— Садитесь.

Ци Мо был раздражён высокомерным поведением Ци Юньсюаня, который явно был из семьи чиновника. Это было просто неприлично.

Тан передал замечания режиссёра Вана по поводу песен и музыкального сопровождения к фильму, а также высказал свои собственные предложения. После непродолжительного разговора Ци Мо понял, что Тан был настоящим профессионалом. Тан объяснил, что раньше занимался аранжировкой, а затем стал вторым режиссёром, но всё ещё работал с музыкой для сериалов.

После обсуждения Тан посмотрел на Ци Мо и Ци Юньсюаня и спросил:

— Вас не интересует актёрская игра?

Ци Мо быстро посмотрел на Ци Юньсюаня. Сам он уже привык к подобным предложениям, но как отреагирует Ци Юньсюань? Ци Мо помнил, что раньше, если кто-то хвалил Ци Юньсюаня за внешность, тот всегда злился и говорил:

— Я не женщина, зачем меня хвалить?

К тому же Ци Юньсюань презирал актёров, считая их людьми, которые спят с богатыми.

Но на этот раз Ци Юньсюань не сказал ничего обидного, лишь холодно ответил:

— Ци Мо не интересуется.

Тан, услышав это, посмотрел на Ци Мо и с пониманием улыбнулся:

— Ничего страшного. Ци Мо талантливый сценарист и композитор, у него большое будущее.

Ци Мо не совсем понял смысл этой улыбки, но не стал вникать. Лучше потратить это время на доработку музыки.

Когда они подошли к лифту, у Ци Юньсюаня зазвонил телефон. Он несколько раз кивнул и в конце сказал:

— Понял.

Судя по его виду, у него были дела. Ци Мо поспешил сказать:

— Если тебе нужно, иди. Я сам доберусь домой.

Ци Юньсюань, не поднимая головы и набирая сообщение, ответил:

— Не надо.

Они сели в машину и молча ехали около 20 минут, после чего Ци Юньсюань остановился у обочины, повернулся к Ци Мо и сказал:

— Я попрошу Сяо Е отвезти тебя домой.

Он сделал паузу и добавил:

— Не заигрывай с ним, он скоро женится.

С этими словами он вышел из машины.

Ци Мо чуть не взорвался от злости, но потом подумал, что, по крайней мере, Ци Юньсюань на этот раз не использовал слово «соблазнять», и немного успокоился.

Сяо Е быстро подошёл, а Ци Юньсюань сел в другую машину.

Ци Мо кивнул Сяо Е, сказал «Привет» и больше не разговаривал, опасаясь Ци Юньсюаня.

Сяо Е отвёз Ци Мо домой и уехал. На улице было жарко, и Ци Мо захотелось арбуза. По дороге он видел продавцов, но не стал просить Сяо Е остановиться. Во-первых, тот явно следил за ним, чтобы он не сбежал, а во-вторых, Сяо Е, судя по всему, получил строгий наказ от Ци Юньсюаня, и Ци Мо не хотел лишних проблем.

Сяо Вэй сказал, что в магазине рядом с домом есть арбузы, и их могут доставить. Ци Мо быстро заказал большой арбуз, а также купил детям манго и мороженое. Он выжал сок из манго, и каждому из детей досталось по стакану. Сяо Вэй не любил такие вещи, поэтому они с Ци Мо разделили арбуз.

Юцзы и Манго не просились гулять, как сказал Манго:

— На улице жарко, как в аду, не пойдём!

Ци Мо спросил, где он услышал такое выражение, и Манго небрежно указал на Сяо Вэя. Тот сохранял полное спокойствие, его лицо оставалось бесстрастным.

Юцзы и Манго, прожив столько лет в прохладной Германии, явно не привыкли к такой жаре в Имперской столице. Ци Мо подумал, что лучше не выходить, чтобы не получить тепловой удар.

В обед Сяо Вэй заказал пиццу, которую любили Юцзы и Манго. Ци Мо, наевшись арбуза, не хотел больше есть, да и пиццу он не особо любил.

Он заказал в интернете электронное пианино, которое должны были доставить на следующий день. Затем он сел в игровой комнате, писал сценарий и одновременно присматривал за детьми.

Дети играли, пока не уснули на мягком коврик из пенки. Ци Мо накрыл их грудь небольшим одеялом и оставил спать. Коврик был толстым и мягким, и, несмотря на жару, в комнате с кондиционером было около 20 градусов, так что дети вряд ли простудятся.

Писав какое-то время, Ци Мо почувствовал, что глаза начинают слипаться, и в конце концов сам уснул на коврик. Ци Юньсюань разбудил его уже около восьми вечера.

Ци Мо тут же огляделся, не увидев Юцзы и Манго, и начал беспокоиться. Он быстро встал, чтобы пойти их искать, но Ци Юньсюань, нахмурившись, сказал:

— Не волнуйся, Сяо Вэй повёл их плавать.

Ци Мо успокоился и подумал, что раз дети плавают, то и ему стоит пойти поплавать. Физические упражнения нужно делать регулярно.

Сделав несколько шагов, он почувствовал, что хочет в туалет. Неудивительно, после стольких арбузов. Он поспешил в ванную, сходил, принял душ, надел плавки и собрался подняться в бассейн. Ци Юньсюань посмотрел на него и угрожающе сказал:

— Не смей идти!

Ци Мо был удивлён. Обычно Ци Юньсюань не запрещал ему плавать. Что случилось сегодня? Он спросил:

— Почему?

<http://bllate.org/book/15113/1334980>